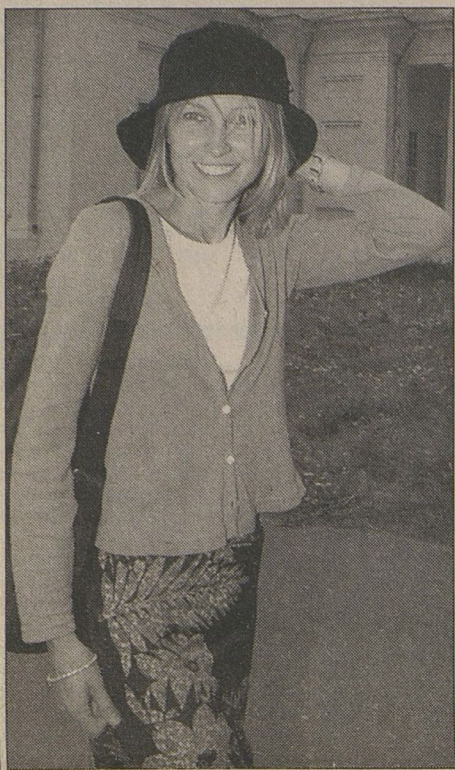

ДАПКУНАЙТЕ БУДЕТ ТАНЦЕВАТЬ СТРИПТИЗ?

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

И все-таки она уже не наша. А натуральная зарубежная гостья. Потому как, во-первых, всегда улыбается, всегда вежливо-приветлива, причем со всеми. Во-вторых, без понтов и всяких прочих "пальцев". Нет, это портрет не нашего человека, тем более не молодой красивой отечественной актрисы... Вот что значит родиться в Литве, жить в Лондоне и работать по всему миру! При этом каждое лето Ингеборга Дапкунайте находит время на минуточку заглянуть на Московский кинофестиваль.

Мы сидели в ее каюте, глядя, как от нас уплывает берег с Макарьевым монастырем, где наша делегация от ММКФ провела эти полдня, и говорили о том, что случилось с ней за год, что Ингеборга не была в Москве. Четырехпалубный красавец, гордость Волжского пароходства теплоход "Русь", отчаливал в сторону Нижнего Новгорода, до которого было 100 километров. А через два дня она уже была в Париже...

— Ингеборга, вы специально прилетели на фестиваль или, как обычно, проездом?

— Да, проездом. (Заливается своим неповторимым, прямо-таки серебристым, как писали в старинных романах, смехом. — Авт.) Из Ростова-на-Дону — домой, в Лондон. По дороге еще заеду в Париж. В Ростове я снималась в одной новелле. Весь фильм состоит из десяти историй. Он называется "Южный Декамерон, или Ростов-папа". Моя серия — "На воле летал орел молодой". Это оригинальный сценарий. Оригинальность состоит в том, что это первый такого рода сериал (как мне сказали), который снимается не в Москве и не в Петербурге, а в провинции. Каждая история — абсолютно отдельная и не связана с другой нисколько. В основу каждой серии положен какой-нибудь известный сюжет. Например, наша история — "Орфей и Эвридика" на современный лад. Мы с Лешей Кортневым играем мужа и жену. Он певец, я танцовщица казачьего ансамбля песни и пляски. Наша история очень смешная. Режиссер всего сериала — Кирилл Серебрянников. Сценарист — Александр Родионов.

— Как такое могло случиться? Вы же никогда раньше не снимались в сериалах...

— Я познакомилась с Кириллом, и он меня очаровал. Он родом из Ростова-на-Дону, но встретились мы в Москве. Причем очень забавно. Мы с одной подружкой шли, гуляя по Москве и очень замерзли. И она предложила зайти погреться к ее знакомым, чей дом как раз попался нам на пути. А в это время как раз в той же квартире был в гостях и Кирилл. Так мы и познакомились. Он мне сказал: "Можно я пришлю вам свой сценарий?" Я сказала: "Конечно. Я всегда рада почитать сценарий". И когда я его получила, я хохотала. Но единственное, я бы хотела сыграть в нем не свою роль, а... роль Лешки Кортнева. (Ингеборга покатывается со смеху. — Авт.) Но Кирилл мне этого не разрешил. У Лешки там очень смешная ситуация: он должен выкупить свою бывшую жену...

— Как выкупить?

— Началось с того, что моей героине надоела ее бедная, беспросветная жизнь, и она решила поехать в Турцию на шоп-тур, подзаработать. А уже там ей посоветовали заняться более выгодным ремеслом — пойти танцевать стриптиз. И она соглашается и берет аванс. А герой Лешки не хочет отпускать жену на столь сомнительные зара-

ботки и начинает метаться по всему городу, стараясь заработать деньги, чтобы вернуть аванс. А в это время я иду на конкурс стриптиза к туркам...

— Вы что, исполняете стриптиз?!

— Увидите. (Словом это Ингеборга произносит лукаво и затем крайне загадочно улыбается. — Авт.)

— Говорят, съемки в фильме Александра Зельдовича "Москва", премьера которого вот-вот должна состояться, были для вас не самыми простыми. Что режиссер хотел вас обнажить, а вы сказали ему: "Ни щиколотки!" И ставили еще много всяких условий...

— Нет, таких откровенных обнаженных сцен он не предлагал. Есть, правда, одна любовная сцена, когда моя героиня занимается любовью через карту, в которой на месте города Москвы вырезана дыра. Но там даже и по сценарию я должна быть целиком накрыта этой картой... Мой партнер в этой сцене — Александр Балуев. А условия были обычными для меня: бананы, яблоки и минеральная вода без газа. Мне просто необходимо, чтобы та же вода всегда была под рукой, чтобы, снимаясь, я думала о роли, а не о том, где купить воды.

— И как вам понравилось то, что получились? Вы уже видели картину?

— Нет, целиком еще нет. Я смотрела ее на озвучивании. Очень трудно пока судить... Еще в фильме снимались Виктор Гвоздичский, Наталья Коляканова, Татьяна Друбич. А снимали мы очень долго. Начали полтора года назад, в 98-м, а зимой этого года только озвучили. Но был очень хороший сценарий Владимира Сорокина, и я всегда иду, если очень хороший сценарий. Если я хочу существовать, как этот человек в этих обстоятельствах, в этом мире, с этими людьми, тогда я соглашаюсь. Я люблю существовать в том, что предлагает мне сценарий, и одновременно придумывать что-то свое в этом контексте.

— А как вам снималось в Ростове после всех тех условий, к которым вы успели привыкнуть на Западе?..

— Люди живут везде — они умудряются жить в самых разных обстоятельствах. И Ростов-на-Дону — далеко не самое худшее место на Земле. Кстати, очень интересный и такой... живой город. (Инга смеется. — Авт.) Важно, как настроиться. Я шла на приключение: для меня это было две недели совершенно другой жизни. Я уехала, а эстафету приняла (мне, конечно, это очень приятно) Наталья Гундарева. Она снимается в главной роли в следующей новелле.

— Как вам нынешний Московский кинофестиваль?

— Вы знаете, я никогда не могу оценивать событие объективно — я всегда субъективна. Я — актриса, поэтому все пропускаю через себя. Мне здесь хорошо, я счастлива, и все прекрасно: за мной ухаживают, меня любят, я здесь гость. Я бы сказала для всех: если ты приезжаешь в другую страну, ты не знаешь, что тебя ждет, что в правилах этой страны, особенно на фестивале. Поэтому смотри на все так, будто у тебя приключение...

— Вы общались с Сэмом Нилом и Билли Зейном?

— Ну да, конечно, ведь у меня есть подарок — язык, поэтому мне было легко с ними общаться, и потом, у нас есть общие знакомые. Вы знаете, мир такой маленький, особенно наш!.. Сейчас было очень смешно. Я давала интервью телевизионщикам, а мимо проходил Билли Зейн... нет, не могу, это нескромно... (Инга смеется и смущается; смущается — и обворожительно улыбается, после долгих уговоров соглашается продолжить. — Авт.) Билли проходил мимо и поцеловал меня, сказав: "Она самая лучшая!" Да, кстати, и в Ростове тоже было много смешных историй, которые я еще никому не рассказывала... Снимались по 12 часов в день, в настоящих обжигихтах (бюджет фильма небольшой). Было очень жарко, 40 градусов. И я в перерыв вышла купить подругам подарки, а я очень люблю делать подарки — покупать такие старые советские вещи. И я пошла в самый обыкновенный ростовский ЦУМ. Жара, духота, продавщицы подтирают головы руками и почти что спят. (Ингеборга смешно показывает, как они спят. — Авт.) И тут метрах в трех от меня раздается: "Девушка-а! Подойдите сюда!" Я удивляюсь: "Я?!" — "Да, подойдите сюда, на минуточку". (Дапкунайте разыгрывает эту сцену так, что невозможно удержаться от смеха. — Авт.) Я подхожу и спрашиваю: "Что бы вы хотели?" А продавщица отвечает: "Автограф хочу взять у вас..." Дружный общий хохот.

— А какие советские сувениры вы с собой везете? Кипятильник?..

— Кипятильник у меня всегда с собой. Ну как я буду жить в Ростове-на-Дону без кипятильника?! И не удивляйтесь. Я снимаюсь с тысячи девятьсот... (пауза. — Авт.) восемьдесят... (пауза. — Авт.) четвертого года. Я ездила по таким гостиницам, что возила с собой не только кипятильник, но даже маленькую плитку. Утром я люблю пить хороший кофе, и у меня есть для этого свои приспособления. Я всегда знаю, что меня ждет, и всегда сама себе организую свою жизнь так, как мне нужно.

Елена СКВОРЦОВА-АРДАБАЦКАЯ.